

Б И Б Л И О Т Е К А

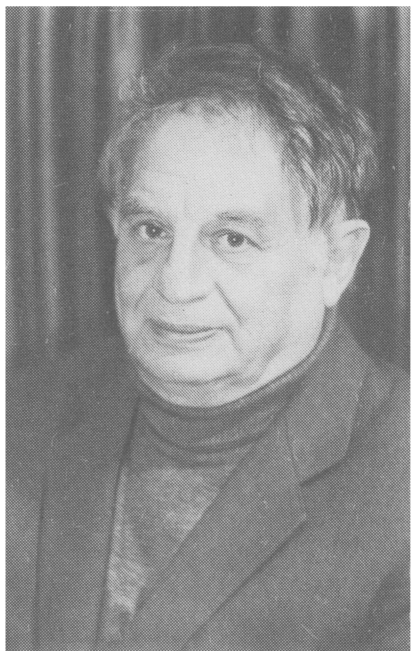
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 52

1989

Яков КОЗЛОВСКИЙ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

ПОЖАРНАЯ ЛОШАДЬ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 52

Издается с января 1925 года

Яков КОЗЛОВСКИЙ

ПОЖАРНАЯ ЛОШАДЬ

СТИХИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1989

Яков КОЗЛОВСКИЙ

Яков Абрамович Козловский родился в 1921 году под Москвой в городе Истра. Окончил в Москве среднюю школу и в 1939 году был призван в армию. С первого дня Отечественной войны — на фронте. После второго ранения в 1944 году поступил в Литературный институт им. А. М. Горького. Автор поэтических книг: «Офицер связи», «Вереск», «Арена», «Воочию», «Созвездие близнецов», «Осенняя страда», «Вольница», «Избранное» — и других.

Известен, как переводчик кавказской и среднеазиатской поэзии. Лауреат нескольких литературных премий. Заслуженный деятель искусств Дагестана.

ЧЕТЫРЕ СОВЕТА ЦАРЮ МОЛОДОМУ

Как предвещали на небе планеты,
Царь молодой отцовский занял трон.
И четверых подать ему советы
К себе призвал мужей разумных он.

И молвил первый: «Проклят не в огне ли
Был древним Римом бешеный Нерон?
Не принимай решения во гневе
И сталь не рви бесстрастно из ножен!»

Был муж второй апостольского лика.
«Твоя, — к царю он обратил слова, —
И на пиру обязана, владыка,
Быть ненасытней чрева голова!»

А третий слыл приверженцем Субботы
И произнес: «Судьба тебя храни!
Всему свой час — для женщин и охоты,
А для державы — ночи все и дни».

Сказал четвертый: «Царские ворота
Ты пред молвой бесстрашно распахни,
И без заслуг не воздавай почета
И без вины, владыка, не казни!»

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Стреляю лежа возле граба
Я в немца с орденом крестом.
Дежурный офицер генштаба
Еще не ведает о том.

И предстает печально взору,
Как, опозданье навестав,
Мчит, неизменный договору,
С углем в Германию состав.

И над Кремлем покуда слабо
Заря подсвечивает свод.
Дежурный офицер генштаба
Сейчас удел свой проклянет.

Такое вдруг свершилось в мире,
Но отчего же бледен он
И не спешит набрать цифири,
Чтоб грозно в сталинской квартире
От сна очнулся телефон?

ПОЗДНЕЕ СВИДАНИЕ

Он в двадцать лет убит был на войне,
Земля ему да будет легче пуха,
Но вот сквозь ночь к возлюбленной во сне
Нагрязнул, хоть она почти старуха.
И слышит вдруг: «Как долго я в печали
Ждала свиданья, молодость губя».
«Ах, полно! Мы расстались не вчера ли?»
«Мой бабий век — мгновенье для тебя».
«Все как вчера: всплывает месяц в гору
И, как вчера, стыдишься ты меня».

«Молю, родной, скорей задерни шторы
И в комнате не зажигай огня!»...

И страшно ей от пылких слов солдата,
И рвется крик безгласный: «Разве я
Перед тобой, мой милый, виновата,
Что стал ты мне годиться в сыновья?»
И в муке, словно от позора, плачет,
Что стала голова седа, как дым,
И мокрое лицо в подушку прячет:
«Зачем же ты остался молодым?»

ВСТРЕЧА С ОДНОПОЛЧАНИНОМ

Прядь седую откинул со лба ты
И сказал: «А как есть мы солдаты,
То не след нам ронять свою честь
И орать, кто такие мы есть.

Если скинем рубахи, как в бане,
Сразу рана приложится к ране,
И выходит, что носим в натуре
Биографии наши на шкуре.

Жаль, не скинешь рубахи где надо,
А бумага безлика для взгляда.

Вот сидим: Я — Иван, а ты — Яков,
Пламень крови у нас одинаков,
Группа крови навеки одна,
И одна за спиною война.
Не года, брат, — беда, не усталость,
А беда, что нас мало осталось.

И вот думаю я: это чудо —
То, что живы с тобой мы покуда...
Иль отсрочил Верховный Приказ
Наш с тобою двенадцатый час?»

СЛУЧИЛОСЬ ЭТО В КИЕВЕ

Горилки вдоволь выхлестав
И доверяя челяди,
Затмившие антихристов,
Разбойничают нелюди.

Занятие не новое,
Но собственного облика.
И поднялось багровое
Над Бабьим Яром облако.

Подумала игуменя:
«Отступницей не стала я.
А выдадут врагу меня —
Самой-то что? Я старая».

Привычно пахнет ладаном,
Где слышится моление:
«Еврейкам, мною спрятанным,
Пошли, господь, спасение».

Она уставу следует,
Монашек исповедует.

Одна явилась давеча:
— Ой, матушка, ой, верите,
Боюсь я. Вдруг, пытаючи,
О всем прознают нелюди.

— Ступай! Молись, негожая,
И знай, слуга церковная:
Мария, мать божия,—
Сестра евреям кровная...

И в кlobуке, как в кивере,
Ей в очи грозно глянула...
Случилось это в Киеве,
Когда война нагрянула.

ПОЖАРНАЯ ЛОШАДЬ

Ах, душа, ты у века в залоге,
И зачем, коль покоя хочу,
Вновь по зову беды и тревоги,
Как пожарная лошадь скачу?

Есть стечение судёб роковое,
И красна еще смерть на миру.
Я однажды вдали от покоя,
Как пожарная лошадь умру.

Бьется пламя, и женщины плачут,
Но не слышит иной доброхот,
Как пожарные лошади скачут
И над городом колокол бьет.

ТРИПТИХ

I

СОН И РАЗДУМЬЕ ПЕТРА

1714 г. ноября с 9-го на 10-е: «сон видел: (корабль?) в зеленых флагах, в Петербурге».

Проснулся царь. Еще луна светила
Сквозь осени холодной полутьму,
И белое перо макнув в чернила,
Сон записал приснившийся ему.

И думал он: «Мы языков немало
Усыновили Впрок любой язык
От немцев и татар до Ганнибала,
Любимца моего, что чернолик.

За быстрый ум средь прочих командиров
Взят мной на императорский корвет,
Как вице-канцлер, иудей Шафиров,
Плевать на то — крещеный или нет!

Я одарил их всех завидной ролью,
И каждый, о державе хлопоча,
Не шубу с моего плеча соболью —
Заслужит славу с моего плеча!»

II

* * *

Не знает командир мой полковой
С майорскою звездою на погонах,
Кто из солдат есть нации какой
В его, на смерть ходивших, батальонах.

А пятый пункт? В полку такого нет,
Как, слава богу, и самих анкет.
В того, кто предложил бы их майору,
Клянусь, он разрядил бы пистолет.

А недруг наш превозносить горазд
Германской крови избранность, но скоро

В бою столицу собственную сдаст,
Безумье окупив ценой позора.

III

РЕВНИТЕЛЯМ СТАРИНЫ

Согласен я, те из потомков правы,
Кто горд Петром на вздыбленном коне
И судит о достоинстве державы
По отношению власти к старине.

Но есть другая точка отчисления
Достигнувшей величия страны:
Компьютеры какого поколения
Ее умом сегодня рождены?

Хочу, чтобы, красуясь куполами,
В первопрестольном утверждении сил
Московский Кремль с заморскими послами
И впредь на равных только говорил.

АЛЕКСАНДР БЕСТУЖЕВ

Брат Александра был у власти,
Безвестный битвам генерал,
Который низменные страсти
Святыней флага прикрывал.

И года минуло четыре,
Когда, ах, милость напоказ,
Переведен был из Сибири
Царем Бестужев на Кавказ.

И там, раскаяньем не мучим,
Лишь прерывались бои,
Записывал пером летучим
Он думы вольные свои.

При этом утверждал не робко,
Призваньем слова дорожа:
Литература не холопка,
Литература — госпожа.

И хоть не ратная карьера
Влекла его и ум, и пыл,
Он вместе с чином офицера
Крест за отвагу заслужил.

И, как достойно офицеру,
Он стал отечеству пригож
Тем, что потребовал к барьеру
Патриотическую ложь.

РАНЕНИЕ ДРАГУНА РУФИНА ДОРОХОВА

Горячая кровь, словно время,
Незримо по жилам течет.
И ногу вдевает он в стремя
И лошадь бросает в намет.

Рвет саблю и, плечи сутуля,
Не слышит в открытом бою,
Как свистнула меткая пуля,
Но кровь замечает свою.

И замерла лошадь гнедая,
И всадник сползает с седла
И видит: жена молодая
Свечу поминально зажгла.

Ужель на судьбу ее вдовью
Обрек он, не ставший седым?
И скрытности прежней над кровью
Лишилося время пред ним.

ЕРМОЛОВ В ПЕРСИИ

*...«Ты скажи им, друг: Авраам — отец мой,
Моисей — мой дядя. Магомет — супруг».*

Бунин

«Что за чертовы места? —
Говорит возница, —
Едешь, едешь — ни креста,
Чтоб перекреститься».

Отвечает генерал
Алексей Ермолов:
«Здесь другую веру дал
Бог для богомоллов.

У него обличья нет,
И сынам Востока
Передал святой завет
Он через пророка.

А пророк тот — Магомет
Жил, не правя труса,
На пятьсот родившись лет
Позже Иисуса

Жен не ведал Иисус
В прелюбовном веке,
Но не выдержал искус
Магомет из Мекки.

Жен имел не без числа
Волею ислама,
И одна из них была
Дочь Авраама».

Тут возница поспешил
Вспомнить в лад рассказа,
Что с чеченкой дочь прижил
Властелин Кавказа.

Стал усердно понукать
Бег он лошадиный,
И сказал:
«А бабы, знать,
Нации единой.

Жизнь и смерть дана одна,
А дорог — несметность.
Я со дней Бородина
С вами, ваша светлость.

Страх пред смертью не таю,
Как солдат, и все же
Умереть в родном краю
Приведи мне, боже».

БАСУРМАНКА

Победителям сдавшись на милость,
Пал Тавриз в окружении лун,
Где пленен был, уж так получилось,
Персиянкою знатный драгун.

На паласе из огненной шерсти
Посреди сердоликовой мглы
Целовал персиянки он перси,
Что, как персики, были смуглы.

И шептал ей в пылу тайнобрачья:
«Не указ мне ни поп, ни мулла.
И тебя ото всех незадач я
Увезу на излуче седла».

Возвратился домой из похода
С басурманкой, что сердцу мила...
У потомков всего его рода
До сих пор еще кожа смугла.

* * *

Истинное слово произнес пророк,
Только в эту пору был мороз жесток,
И оледенело слово на лету
И на грудь упало горному хребту.

И о том рассказа не было б, когда
Бурных дней Кавказа не пришла страда.
На пути к Бештау скакуна в карьер,
Направляясь к штабу, бросил офицер.

И у края неба, там, где снег глубок,
Вдруг увидел слово, что изрек пророк.
И в косматой бурке, молод и двукрыл,
С вечного сугроба слово подхватил.

Отогрел на сердце, внемля небесам,
И в кругу пророков оказался сам.
И тотчас услышал он под стук копыт,
Как звезда с звездою в небе говорит.

РОЖДЕНИЕ В. А. ЖУКОВСКОГО

Немолод был помещик Бунин,
Ему унять бы прежний пыл,
Да бес в ребро: он, кровью буен,
Крестьянских девушек любил.

Святой невинности угроза,
Но в жизнь опять ворвалась проза.
Война на юге. И, толков,
Для маркитантского обоза
Сам отобрал он мужиков.

Они в пути припоминали,
Что барин, бог его прости,
Просил их, истинно, шутя ли,
Ему турчанку привезти.

За серебро, а может, силой
Им под Бендерами как раз
Исполнить, господа помилуй,
Его потрафило наказ.

И не играли музыканты
Под небом мишенской земли,
Когда в дом барский маркитанты
С войны двух пленниц привезли.

Напоминавшая подранка,
Звалась Фатьмой одна турчанка.
С ней обращались по-людски,
Но плен есть плен, и басурманка
Угасла вскоре от тоски.

Другая, старшая, вдовою
Была в свои шестнадцать лет,
Именовалась Сальхою
И тайный излучала свет.

О ней проявлена забота,
Ее сам барин, а не кто-то,
Приставил нянчить дочерей
Ах, нянька царственной осанки!
Он с луноликой мусульманки
Все чаще не сводил очей.

И кофей пить ему носила
Османа юная вдова
И все вольней произносила
При этом русские слова.

Сверкали молниями грозы,
Звенели тройки по зиме,
Светились белые березы,
Светилась церковь на холме.

Сальху крестили в церкви этой:
— Да низойдет к ней благодать! —
И нарекли Елизаветой
И дали крест поцеловать.

А барин собственные лета
Забыл. Нет, песнь еще не спета,
Пронзай, амурова стрела!
И мальчика Елизавета
В январский полдень родила.

И в доме Буниных старинном,
Екатерининских времен,
Жуковским, бедным дворянином,
Младенец был усыновлен.

И оставался грешный барин
Перед супругой не опален.
Великодушна и невздорна,
Она была судьбе покорна.

Но вдруг недуг разверзнул бездну,
В имении переполох —
И слух промчался по уезду,
Что Афанасий Бунин плох.

И на одре перед иконой,
Верна была покуда речь,
Он завещал жене законной,
Как сына, Васеньку беречь.

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО ПЕРЕВОДА

Н. М. Любимову

Сам Дон-Кихот — прославленный идальго
Российскую границу пересек,
Прибрежная похрустывала галька,
И караульный взял под козырек.

Ни пашпорта, ни имени, ни рода
Он не спросил, хоть велено царем.
Высокое искусство перевода
Шло впереди с волшебным фонарем.

И отрок из семьи мелкопоместной
От Дон-Кихота в озаренье свеч,—
Отечеству покуда неизвестный,—
Радищев Александр принял меч...

Скрипит надсадно бедная подвода,
И князь Болконский мечется в бреду,
Высокое искусство перевода
Ведет коня незримо в поводу.

Ворчит возница: «А толмач, похоже,
Бес продувной. Куда завел нас, враг?
Кордон французский и притом, о боже,
Нет у его сиятельства бумаг».

Но вопреки велению закона
Страны, вздымавшей трехполосный флаг,
Наследник всех полков Наполеона
Честь отдает, не требуя бумаг.

КНЯЗЬ

«Много нас не русских у России».
М. Львов

Из Золотой Орды был родом
Слегка раскосый этот князь.
И в бой не раз, как шли походом,
Бросал свой полк, перекрестясь.

В нем страсти предков не ослабли,
Хоть и студили их века.
И смуглая с эфесом сабли
Сливалась преданно рука.

В отставку выйдя, он и зиму
Любил в именье проводить.
В письме жена его кузину
Не преминула известить:

«У нас уже пора проталин,
Вокруг синицы правят бал,
А мой возлюбленный татарин
Вновь на охоту ускакал.

Нам к Рождеству была отрада:
Приехал Пушкин — звездный гость,
И объяснять тебе не надо,
Что без стихов не обошлось.

Прочтя и новое в придачу,
Спросил — Что скажешь, друг мурза?
А муж в ответ. — Вот, видишь, плачу
И мне сладка моя слеза!»

* * *

*...Да азиаты — мы.
Блок.*

Я полупрозою когда-то
Грешил на западный манер,
Но сладок слуху азиата
Стиха классический размер.

Чтобы слова таили чудо,
Соединяя смысл и лад,
Верлибру древний шаг верблюда
Предпочитает азиат.

Где веет даль жарой и стужей,
Ему, хоть он нелегковер,
Напоминает шаг верблюжий
Стиха классический размер.

* * *

Пора, что для сна отдана,
Приблизила край окоема.
И стогоподобно луна
Стоит у окна возле дома.

Всегда в этом мире благом
Так было, так есть и так будет.
Мужчина под желтым стогом
Жену вожделенно разбудит.

И явь станет слаще, чем сон,
И слит, словно спутник с орбитой,
Забудет о времени он,
А после заснет как убитый.

В СТАРОМ СЕРПУХОВЕ

Поправила заколки и булавки,
Остановившись у входных зеркал,
И сам хозяйин бакалейной лавки
Ей вкрадчиво с улыбкою сказал:

«Все сахарные цельные головки
Тебе отдать готов я задарма».
«За пазухой ношу без упаковки
Две сахарных головки я сама.

Не рвись к обмену сладкого товара,
И чтоб вдовой не сделал ту жену,
Впредь отходи ко сну от самовара,
А не от женщин отходи ко сну».

«Куда спешишь дорогою окольной? —
Ее звонарь окликнул в вышине. —
Чтоб с музыкою слиться колокольной,
Ты поднимись, красавица, ко мне».

«Отзынь, звонарь, лохмат ты и немолод,
И знает город, не избегший чар,

Что у тебя на колокольне — холод,
А у меня на колокольне — жар».

И вновь зазыв купеческого гласа
Услышала она на склоне дня:
«Не хочешь ли подушки из атласа
Ты получить в подарок от меня?»

«Молчи, торгаш, а то скрывать не буду,
Как на подушках почивал моих,
Часы свиданий причисляя к чуду,
Твоей безгрудой дочери жених».

ГЛАФИРА

Даль просветлела черная,
Вернулся муж с работы,
А я, как сплю, притворная,
Хоть далека дремоты.

И выпив водки аспид мой
Из горлышка графина,
Сказал, ложась мне за спину:
«Оборотись, Глафира».

А я лежу холодная,
Не ластясь, не целуя.
«Змея ты подколотная,
За что тебя люблю я?»

С другой не спал, не подличал,
Но псы сманили чертовы.
Приказ вчера был под вечер
Троих — к стене в Лефортове.

Утешь меня ты, родная,
В объятиях супружества».
А я лежу холодная
От жалости и ужаса.

Он пал в бою под Оршею
И ждал захоронения

С улыбкою замерзшего
В честь грехоискупления.

МИХАИЛ КИЛЬЧИЧАКОВ — МОЙ ДРУГ

В дни войны на печальном закате,
Молодой, как нескошенный луг,
Умирал в госпитальной палате
Михаил Кильчичаков — мой друг

И слышал сквозь сон неотвязный,
Как сестре прошептала сестра:
«А солдат этот рысьеобразный
Не дотянет уже до утра».

«Не засни! Не засни!» — как ракету
Мысль одну он в себе засветил,
Сквозь погибельность ночи к рассвету
Пробиваясь с остатками сил.

И надежда у края мгновенья
С ним была, как последний патрон,
Словно вырвался из окруженья
Весь в бинтах окровавленных он.

Этот бой его не был причислен
К списку прежних солдатских заслуг,
Но без этого боя немыслим
Михаил Кильчичаков — мой друг.

И живет он, в удачу поверя,
И в тайге над медвежей рекой
По-хакасски, как красного зверя,
Добывает строку за строкой.

ПТИЦА СИРИН

Прилетала птица Сирина,
Где светились в декабре
Ветки с изморозью синей,
Как резьба на серебре.

И события бессилён
Сам придвидеть наперед,
Я спросил у птицы Сирин:
Что сулит нам Новый год?

И она в ответ сказала:
«Мир познал бы благодать,
Но желающих немало
Кровь людскую отворять.

Неспокоен дух России,
Потому готовься вновь, —
Мне сказала птица Сирин, —
Заговаривать ты кровь!»

* * *

Луна светила. Бор был тих,
Как разговор глухонемых.
И в лунном отсвете лесник
Провел ладонью по березе
И произнес, привычный к прозе:

«Гляди: ведь это черновик
Высокой повести старинной
Жестокой или благочинной.

Таинственностью вооружены
Все строки в ней, под крики совьи,
Как заговор ворожей,
Как заговор царевны Софьи».

СТАРЫЙ МУЖ МОЙ, НЕ БУДЬ ПРИВЕРЕДНИКОМ...

Вечер в киноварь небо раскрашивал,
Зазывал из-за леса луну.
«Как в отъезде жилось тебе?» — спрашивал
Старый муж молодую жену.

«В доме матушки тихо гостила я,
В лес ходила, бралась за шитье...»
«Отчего же, не скажешь ли, милая,
Округлилось чрево твое?»

«Старый муж мой, не будь привередником,
Раз для плотской любви ты негож,
Что во чреве ношу под передником,
Впрок наследником ты назовешь.

Мир приучен к различию обликов,
Так угодно, видать, небесам.
И в хозяйстве берешь ты подсобников,
Если в нем не справляешься сам».

ЗАВЕЩАНИЕ ПОЖАРНИКА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Судьбу не кляни, молодая жена,
И воле моей оставайся верна:
Подземные воды и корни деревьев
Ныне спасти от меня ты должна.

Падучую в небе я вижу звезду
И так, как написано мне на роду,
В свинцовом гробу ты меня похоронишь:
Тело мое излучает беду.

ПЕРВОЕ ДЕКАБРЯ 1986 ГОДА

Еще в незастекленном озере
Луну купает полутьма.
Угас прощальный пламень осени,
Но не торопится зима.

И хоть не выстала порошами
Она владения свои,
Но в черных валенках с галошами
Стоят инспекторы ГАИ.

Что им теперь мороза тернии,
Метели белая орда?
И нет приметы достовернее,
Что скоро грянут холода.

* * *

Пели дьяк с пономарем
Над рекой в подножье ивы:
«Живы будем — не помрем,
А помрем — не будем живы.

Слава яблочному древу
И тебе, заманщик змей.
Выгнал бог из рая Еву
И Адама вместе с ней.

А когда бы Еве юной
Был не сладок уговор,
Оказался бы подлунный
Мир безлюдным до сих пор.

Заселяли бы химеры
Возлерайские места,
И не стало б новой эры,
Ибо не было б Христа».

ПОСЛАНИЕ СУДЬЕ

...И отвратить бессильны талисманы
Несправедливость. Я не от других
Давно познал: она наносит раны,
Что кровоточат дольше пулевых.

Когда перед тобою виноватым
Иль очерненным вдруг предстану я,
Что был ты, словно совесть, непредвзятым,
Молю, оставь надежду мне, судья!

ТО НЕ ТВОЯ, БОЕЦ, ВИНА...

Страдать случалось нашим душам
И не по собственной вине.
Ты о войне за Гиндукушем
Не вспоминай, боец, при мне.

Туда не в час ли окаянный
России преданных сынов
Ввел маршал полусамозванный
Стяжатель высших орденов?

И две Отечественных кряду
Там шла война, там шла война,
Но ты не прячь свою награду,
То не твоя, боец, вина.

* * *

Запоздалая милость, ты вровень
Поднялась с двуязыкой молвой.
Кто виновен, а кто не виновен? —
Все смешалось в борьбе роковой.

Я читаю в ночи Гумилева,
Грешно голову в думах клоня.
И сверкает воскресшее слово
Над поблекшею вспышкой огня.

С переменчивым временем сверясь,
Не пора ли над пеплом утрат
Мне поверить в сладчайшую ересь
Будто рукописи не горят?

* * *

Давно ли зимы я любил,
Их заколдованные боры,
На окнах тайные узоры,
Сокрытость равную могил.

Теперь, хоть больше фонарей,
Я к зимам чувствую предвзятость,
За долгую подслеповатость.
Ах, рассвело бы поскорей!

Мороз, но валеных сапог
Не носит город как когда-то.
И грязный снег лежит горбато
Вдоль всех асфальтовых дорог.

Поедем за́ город, мой друг,
Быть может, там светло и чисто?
И дятла, как телеграфиста,
Еще услышать можно стук?

ГОРСКИЕ ОВЧАРКИ

Безлюдной улице на милость,
Снег под ногами был скрипуч.
Я шел вдоль дач Луна таилась
За спинами нависших туч.

И подняла из полумрака
Вдруг с освещенного крыльца
Лай не дворовая собака,
Вся завитая, как овца.

И мне припомнилась отара
На склоне вздыбленной земли,
Где под началом у овчара
Ее овчарки стерегли.

Когда они щенками были,
Им для сохранности их душ
Хвосты кинжалом отрубили
И уши вырвали к тому ж.

Овчарок этих не ласкала
Рука хозяйская вовек.
Клянусь, при виде их оскала
Заезжий вздрогнет человек.

Сколь раз они, сочтешь едва ли,
Цепей железных далеки,
На волчьем горле повисали,
Сжимая намертво клыки.

ВОСТОЧНЫЕ СТРОКИ

Дом души своей, о пери,
Одиночеством не мучь,
От его заветной двери
Сам господь вручил мне ключ.

Мы с тобой — не христиане,
И небес ты не гнева:
Грех, как сказано в Коране,
Воздержание в любви.

СТАНСЫ

Нет почета нынче оде,
Не возьмут и задарма,
Но зато в печатной моде
Храбрость заднего ума.

Старый бес, кляня свой роздых,
Видит, дернув первача,
Небеса, что грудь во звездах
Леонида Ильича.

«Да, — согласен он отчасти, —
Исправлять пора дела,
Но опасно, если власти
Ослабеют удила».

Получив под зад коленом,
Хоть окончил ВПШа,
Вслух грозит он переменам
И смурна его душа.

На Олимп ведут опальных,
И растет число окрест
Всяких неофициальных
Разноумственных обществ.

И внимание к газетам
Проявилось, не секрет,
Даже больше, чем к поэтам
За XX съездом вслед.

И со сцены сходят мавры:
Дело сделали свое.
Их увянувшие лавры
Списаны в небытие.

* * *

Генсек Хрущев, простецкий с виду,
По-царски мог решить вопрос.
Однажды русскую Тавриду
Он Украине преподнес.

И удивленная немало,
Вдали высокого двора,
Россия не протестовала,
Ведь Украина ей сестра.

Ее коробило, однако,
Когда, своих забыв опять,
Кидался доблестный писака
Права индейцев защищать.

И в мыслях совестливо мучась,
Являя милосердья дар,
Она оплакивала участь
Из Крыма высланных татар.

* * *

Когда нас любит женщина, она
(Тому от века сатана свидетель)
И наши недостатки в добродетель,
Пылая, возводить обречена.

Зато когда она разлюбит нас
(А женщины в раскаянье жестоки),
Все наши добродетели тотчас
Пред нею обращаются в пороки.

ИЗ КУЧАКА

— Грудь твою, что двухкупольный храм,
Если меня удостоишь отрады,
Верный, как служба, затепливать сам
Обе накупольных стану лампы.

— Лучше забудь ты об этой мечте,
Служкой не может быть ветреный малый,
Ты, заигравшись, оставишь, пожалуй,
Белый двухкупольный храм в темноте.

* * *

На солнце взгляд прищуренный бросая,
Не ты ли вся среди его лучей,
В полупрозрачном платице, босая,
Как благовест для влюбчивых очей?

Окончив стирку, у крыльца родного
Развешиваешь с бабушкой белье.
Лицо старухи — зеркало былого,
А зеркало грядущего — твое.

ПИСЬМО НЯНИ

*...Всех лошадей на дорогу выставлю... поживи,
дружочек, хорошенько, — самому слюбится...*

Арина Родионовна

Ангел мой, приезжай поскорей,
Я покуда жива, слава богу.
Как приедешь, то всех лошадей
Разом выставлю я на дорогу.

Ходит слух, будто вольную дать
Замышляешь мне в праздник Николин.
Быть с тобой для меня благодать,
Что мне воля, как сам ты неволен?

Не велением колоколов
Бью поклоны, чтоб в жизни нескладной
Человек твой Никита Козлов
Доглядел тебя, мой ненаглядный.

И одна мне надежда сладка,
Что не сдашься ты доле постылой,
Погуляй не женатый пока,
Самому еще слюбится, милый.

Ах, когда бы до внешних дождей
Ты мою утолил бы тревогу!
Как приедешь, то всех лошадей
Разом выставлю я на дорогу.

* * *

Многое подвластно человеку.
Я, открыв газету, стал читать,
Что замыслил северную реку
Повернуть, решительно, он вспять.

Спорить с веком — мне ль под силу это?
Но мечте предался я опять:
Вот бы реку под названьем Лета
Память мира повернула вспять!

* * *

...И вновь сольется женщина с мужчиной,
Вольно любви их, страсти не тая,
Прихода стать божественной причиной
Для новой жизни из небытия.

С годами время кажется напастью,
И предопределен — не знаю я,
Какой любовью и какою страстью
Уход в небытие из бытия?

* * *

Там, где растут баобабы,
Стали, отринув ханжей,
Белые русские бабы
Женами черных мужей.

С отчим простилися домом
Волею знака на лбу,
Как приложение к дипломам
Тех, с кем связали судьбу.

Так вот живут, но не в силе
Прошлого сжечь корабли.
Подданство грозной России,
Оберегай их вдали.

* * *

Облако ли, тело,
Неизвестно мне,
Чуть светясь, летело
В темной вышине.

Подошел прохожий,
Вознеся чело.
И сказал: «Похоже,
Это НЛЮ».

А дурак Евтихий,
Слышу, говорит:
«Это ангел тихий
По небу летит».

МЕЛЬНИЦА

К мельнице старой ходила гулять
Девочка прошлой весною,
Парню дозволив себя обнимать
И целовать под луною.

Мальчика в стужу она родила,
Неназванная женою.
Ветреной девочка эта была,
А мельница ветряною.

Слово соседки пришлось ко двору,
Предсказывать баба умелица:
Ты не печалься и знай, что к добру,
Все перемелется, все перемелется.

СОДЕРЖАНИЕ

Четыре совета царю молодому	3
Первый день войны	3
Позднее свидание	4
Встреча с однопольчанином	5
Случилось это в Киеве	5
Пожарная лошадь	6
Триптих	7
Александр Бестужев	8
Ранение драгуна Руфина Дорохова	9
Ермолов в Персии	9
Басурманка	11
«Истинное слово произнес пророк...»	11
Рождение В. А. Жуковского	12
Высокое искусство перевода	14
Князь	14
«Я полупрозою когда-то...»	15
«Пора, что для сна отдана...»	16
В старом Серпухове	16
Глафира	17
Михаил Кильчицаков — мой друг	18
Птица Сирий	18
«Луна светила...»	19
Старый муж мой, не будь привередником...	19
Завещание пожарника Чернобыльской АЭС	20
Первое декабря 1986 года	20
«Пели дьяк с пономарем...»	21
Послание судье	21
То не твоя, боец, вина...	21
«Запоздалая милость, ты вровень...»	22
«Давно ли зимы я любил...»	22
Горские овчарки	23
Восточные строки	23
Стансы	24
«Генсек Хрущев, простецкий с виду...»	25
«Когда нас любит женщина...»	25
Из Кучака	25
«На солнце взгляд прищуренный бросаю...»	26
Письмо няни	26
«Многое подвластно человеку...»	27
«...И вновь сольется женщина с мужчиной»	27
«Там, где растут баобабы»	27
«Облако ли, тело...»	28
Мельница	28

В СЕРИИ «БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»
В 1989 ГОДУ ВЫШЛИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

1. Б. ВАСИЛЬЕВ. «Коррида в большом порядке». *Рассказы.*
2. В. АГРАНОВСКИЙ. «Профессия: иностранец». *Повесть.*
3. Л. ВЫШЕСЛАВСКИЙ. «Колокола сквозь листья». *Стихи.*
4. В. ЛЕЙБОВСКИЙ. «Было все как на войне». *Очерки.*
5. А. ДОЛЬСКИЙ. «Пока живешь...» *Стихи.*
6. И. ДРУЦЭ. «Самаритянка». *Рассказы.*
7. Н. ИВАНОВА. «Освобождение от страха». *Статьи.*
8. Н. КРАНДИЕВСКАЯ-ТОЛСТАЯ. *Лирика*
9. В. ГЛОТОВ. «Шаг влево, шаг вправо...» *Интервью из «Огонька».*
10. А. КАНЕВСКИЙ. «Теза с нашего двора». *Повесть.*
11. С. ХРУЩЕВ. «Пенсионер Союзного значения». *Воспоминания.*
12. Р. КИРЕЕВ. «Год лебедей». *Рассказы.*
13. Н. ЗЛОТНИКОВ. «Вольные странствия». *Стихи.*
14. Д. ВАЛОВОЙ. «Абсурд в квадрате». *Статьи.*
15. Ю. ЛУШИН. «Неудобный». *Очерки.*
16. Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ. «Прямолинейные стихи».
17. Н. ИЛЬИНА. «Сказки Брянского леса». *Фельетоны.*
18. С. ЛИПКИН. «Лира». *Стихи разных лет.*
19. А. ГОЛОВКОВ. «Вечный иск». *Очерки.*
20. В. ПЬЕЦУХ. «Центрально-Ермолаевская война». *Рассказы.*
21. В. ЛАКШИН. «Твардовский в «Новом мире». *Воспоминания.*
22. Е. БОГДАНОВ. «Князь и Евразка». *Рассказы.*
23. Ю. ЛЕВИТАНСКИЙ. «Сон о дороге». *Стихи.*
24. В. ПОТРЕСОВ. «Надеюсь ехать водою из Петербурга в Москву». *Очерки.*

25. П. ВЕГИН. «Раненая роза». *Стихи.*
26. А. НЕЖНЫЙ. «Взгляд со святой горы». *Очерки.*
27. А. МЕЖИРОВ. «Бормотуха». *Стихи.*
28. А. ЧАЯНОВ. «Романтические повести».
29. Г. ГРЕЧКО. «Старт в неизвестность». *Документальные записки.*
30. О. ШМЕЛЕВ. «Ключи». *Повесть.*
31. О. ШМЕЛЕВ. «Ключи». *Повесть. (Окончание.)*
32. В. БЕРЕСТОВ. «Ранняя любовь Пушкина».
33. В. КАРДИН. «Легенды и факты». *Литературная критика.*
34. П. ГРАДОВ. «Человек — человеку». *Очерки.*
35. И. БАБЕЛЬ. Рассказы.
36. А. ТУРКОВ. «Неоконченные споры». *Статьи.*
37. Е. ДОБРОВОЛЬСКИЙ. «Знаете, понимаете...». *Рассказы и фельетоны.*
38. В. КОСТИКОВ. «Блеск и нищета номенклатуры». *Статьи.*
39. Г. ГАЧЕВ. «Жизне-мысли».
40. Г. РОЖНОВ. «Я не прощаю, помня о былом». *Очерки.*
41. Н. ТРЯПКИН. «Подражание Экклезиасту». *Стихи.*
42. Л. ОВРУЦКИЙ. «До и после оваций». *Статьи.*
43. М. ЮХМА. «Как родословный талисман...». *Рассказы.*
44. В. ХОДАСЕВИЧ. «Воспоминания о Горьком».
45. В. ШАХИДЖАНЯН. «Мне интересны все люди». *Очерки и рассказы.*
46. А. АРОНОВ. «Первая жизнь». *Стихи.*
47. А. ТЕРЕХОВ. «Секрет». *Очерки.*
48. В. БЕЛЕЦКАЯ. «Судьба и совесть». *Очерки.*
49. А. АХМАТОВА. «Страницы прозы».
50. В. КРУПИН. «Закрытое письмо». *Рассказы.*
51. В. ШАЛАМОВ. «Сучья война». *Очерки преступного мира.*
52. Я. КОЗЛОВСКИЙ. «Пожарная лошадь». *Стихи.*

КОЗЛОВСКИЙ Яков Абрамович

ПОЖАРНАЯ ЛОШАДЬ

Стихи

Редактор М. М. Жигалова

Технический редактор Т. Я. Ковынченкова

Сдано в набор 11.10.89. Подписано к печати 29.11.89. А 00423.

Формат 70 × 108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Гарамонд».

Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Усл. кр.-отг. 1,58.

Уч.-изд. л. 1,38. Тираж 150000 экз. Зак. № 1364. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865

ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?

● **Много стоит — времени, труда, нервов и средств.** А что стоит огню его уничтожить? Несколько минут. И не только огню. Потеря крыши над головой — одно из самых больших несчастий семьи. Поэтому государство предусмотрело обязательное страхование строений, которые считаются застрахованными (в размере 40% их стоимости) от таких событий, как пожар, взрыв, ливень, удар молнии, наводнение, землетрясение, буря, ураган, цунами, град, обвал, оползень, паводок, сель, выход подпочвенных вод, необычные для данной местности продолжительные дожди и обильные снегопады, авария отопительной системы, водопроводной и канализационной сетей, а также на случай, когда для прекращения распространения пожара или в связи с внезапной угрозой стихийного бедствия необходимо разобрать строения или перенести их на другое место.

● **Дополнительно к обязательному** проводится добровольное страхование строений, что позволяет владельцу получить страховое возмещение в полном объеме (до 100% стоимости исходя из действующих государственных розничных цен). С 1 января 1989 года значительно расширен перечень событий, при наступлении которых выплачивается страховое возмещение. Кроме перечисленных случаев, возмещение выплачивается также при уничтожении или повреждении строений в результате просадки грунта, смерча, лавины, наезда транспортных средств, аварии систем и устройств водо- и теплоснабжения вследствие низких температур (морозов), падения камней, деревьев и летательных аппаратов (самолетов и др.), преднамеренных действий третьих лиц.

● **Подробнее ознакомиться с условиями** страхования и заключить договор можно в инспекции госстраха.

● **Мой дом — моя крепость.** Пословица будет оправданной, если Вы заключите договор его страхования.

Правление государственного
страхования СССР.